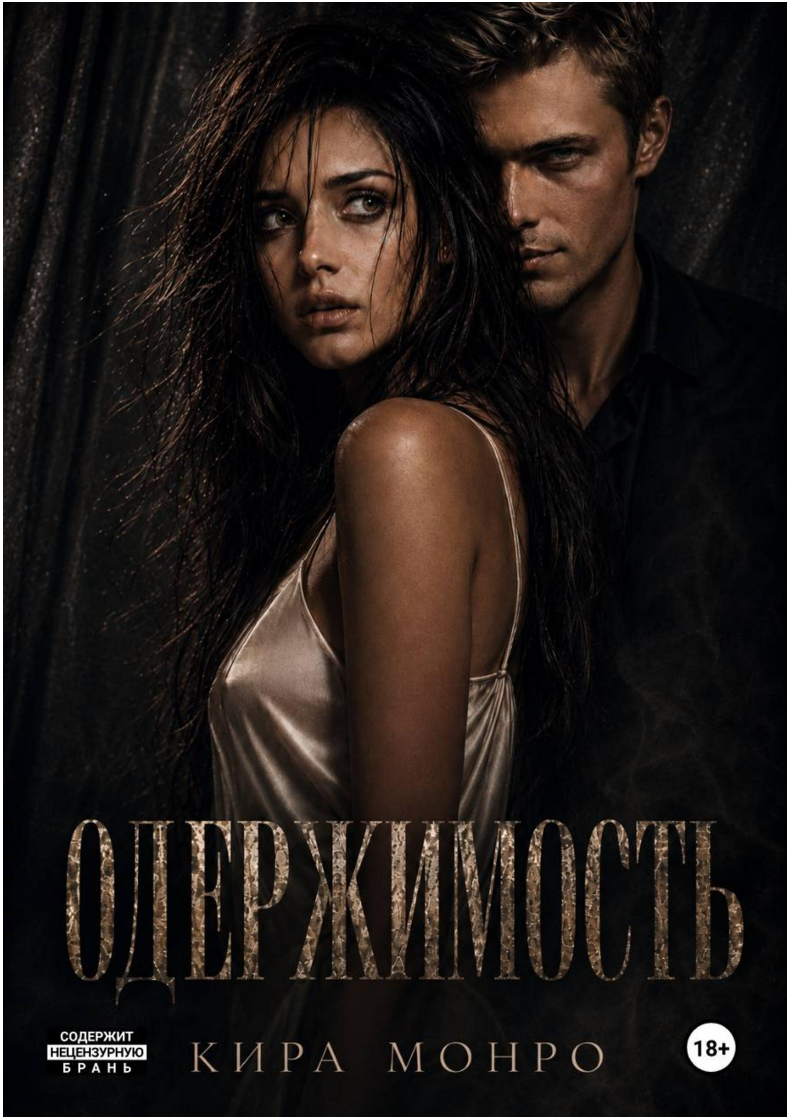

ОДЕРЖИМОСТЬ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
КИРА МОНРО
18+

Кира Монро
Одержимость

https://litres.ru/74742757
SelfPub; 2026

Аннотация

С детства Саванна Монтойя знала: что бы ни случилось, Маттиас всегда будет рядом. Лучший друг, защитник, почти старший брат — человек, которому она доверяла безоговорочно.

Но однажды всё изменилось.

Когда Саванна достигла совершеннолетия, Маттиас больше не мог видеть в ней девочку, которую когда-то взял под своё крыло. Привязанность превратилась в желание, а желание — в опасную одержимость.

Когда он наконец открывает свои истинные намерения, Саванна бежит. Ей кажется, что расстояние сможет спасти её от человека, которого она больше не узнаёт.

Но Маттиас не собирается её отпускать.

Куда бы она ни уехала, как бы далеко ни попыталась скрыться, он найдёт её. Потому что для него Саванна давно уже не просто подруга.

Она — его.

Содержание

Предупреждение	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	28
ГЛАВА 3	41
ГЛАВА 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Кира Монро
Одержимость

Предупреждение

Это художественное произведение. Все персонажи, события, обстоятельства и сюжетные линии являются плодом авторского воображения.

Имена, названия, места, организации и иные детали реального мира могут использоваться в художественных целях. Любое сходство персонажей или описанных событий с реальными людьми — ныне живущими или умершими — и действительными событиями является случайным и непреднамеренным.

Упоминание существующих компаний, брендов, товаров, социальных сетей, средств массовой информации, общественных организаций и иных реально существующих объектов не означает их участия в создании книги, одобрения её содержания или связи с автором.

Все персонажи, участвующие в сценах сексуального характера, на момент описываемых событий достигли совершеннолетия (18 лет и старше). Любые интимные отношения, изображённые в произведении, происходят исключительно

между совершеннолетними персонажами.

Мнения, поступки и убеждения персонажей принадлежат исключительно персонажам и являются частью художественного замысла. Они не обязательно отражают взгляды автора.

Все совпадения с реальностью случайны.

ГЛАВА 1

Sarah McLachlan — Possession

Безумие, похоже, было у Фалькенбергов семейной чертой. Просто никто не осмеливался говорить об этом вслух. У этой семьи были слишком длинные руки, а за неосторожные слова можно было дорого заплатить.

Особенно много слухов ходило о мужчинах Фалькенберг. Говорили, что они ревнивы до одержимости и совершенно не умеют отпускать женщин, которых считают своими. Если Фалькенберг кого-то выбирал, шансов вырваться у неё почти не оставалось.

Маттиас всегда считал всё это полной чушью. Пока не встретил её.

Он не сразу понял, что с ним происходит. Просто однажды заметил, что думает о ней слишком часто. Потом — что почти постоянно. А ещё через какое-то время она прочно засела у него в голове, вытеснив всё остальное.

И началось всё с одной улыбки.

Мы переезжаем в Америку.

Маттиасу было девять, и тогда он ещё понятия не имел, насколько сильно эти слова изменят его жизнь.

О семейном бизнесе он знал достаточно даже для своего возраста. Фалькенберги принадлежали к тем промышлен-

ным династиям, чья фамилия значила куда больше, чем просто деньги. Главный офис находился в Берлине, но заводы и производственные компании семьи были разбросаны по всему миру.

Переезд в Соединённые Штаты не имел никакого отношения к бизнесу. У Марии, матери Маттиаса, обнаружили редкое заболевание крови. Один из врачей рекомендовал пройти лечение в специализированной клинике в Филадельфии, и Конрад Фалькенберг не стал тратить время на раздумья. Если лучшие специалисты находились в Америке, значит, семья будет жить в Америке.

Мария категорически не хотела селиться в городе. Она любила простор, тишину и природу, поэтому Конрад купил огромное поместье неподалёку от Блэквуда — маленького городка в восточной Пенсильвании, переживавшего далеко не лучшие времена.

Дом он построил такой, будто собирался поселить там не жену, а королевскую семью. На территории появилась даже собственная вертолётная площадка. Несколько раз в месяц вертолёт доставлял Марию в Филадельфию на лечение и обратно, избавляя её от долгой дороги.

Маттиас ненавидел Блэквуд. И Америку заодно.

К девяти годам он говорил на нескольких языках, но с английским почему-то мучился сильнее всего. Он понимал гораздо больше, чем мог нормально сказать, бесился из-за собственного акцента и ещё сильнее — когда собеседники про-

сили его повторить сказанное.

Впрочем, язык был далеко не единственной проблемой. Маттиасу здесь не нравилось почти всё.

Люди казались ему шумными, плохо воспитанными и необразованными. Сам Блэквуд — унылой дырой, в которой время остановилось лет двадцать назад. Закрытые магазины, пустующие здания, старые дома, ржавые грузовики возле заправки.

Он не понимал, как мать вообще могла захотеть здесь жить. Конрад смотрел на город совсем другими глазами. Там, где Маттиас видел бедность и запустение, его отец увидел дешёвую землю, рабочие руки и возможность расширить производство.

Через год на окраине Блэквуда уже строился новый завод Фалькенбергов. А ещё через несколько лет половина города так или иначе зависела от него. Работу получили сотни людей из Блэквуда и соседних округов. Появились подрядчики, новые магазины, деньги снова начали циркулировать по городу. Конрад вкладывался в дороги, финансировал местные проекты и щедро жертвовал туда, куда считал нужным.

Очень скоро его фамилию здесь знали все. Мэр улыбался ему чуть шире, чем остальным. Начальник полиции отвечал на звонки лично. Городской совет редко спорил, если Конрад чего-то хотел. Для местных он был человеком, который вернул Блэквуду работу и деньги.

Для Маттиаса это означало одно: ему тоже не давали нор-

мально жить. Как единственный сын Конрада Фалькенберга он мгновенно превратился в местного золотого мальчика.

Маттиаса это откровенно бесило.

Он и без того не хотел находиться в этой стране, с трудом привыкал к языку и новой жизни, а теперь каждый взрослый, которого он встречал, считал своим долгом расплыться в улыбке и из кожи вон вылезти, лишь бы подлизать ему задницу.

Маттиас хотел только одного — чтобы все от него отъебались. К счастью, отец хотя бы не заставил его ходить в местную школу.

Конрад посмотрел на неё один раз и решил, что этого достаточно. Образование сына он доверил частным преподавателям, которые приезжали в поместье несколько раз в неделю.

Маттиас был этому рад. Поначалу. Потом выяснилось, что такая жизнь чертовски одинока.

Друзей в Блэквуде у него не было. Общаться с местными детьми он почти не умел, да и особого желания не испытывал. Единственной компанией оставались двоюродные братья и сёстры, которые время от времени прилетали из Германии — обычно на праздники, каникулы или длинные выходные.

К десяти годам его английский наконец стал достаточно хорош, чтобы Маттиас перестал чувствовать себя идиотом каждый раз, когда открывал рот. Но по Берлину он всё рав-

но скучал. Пока одним летом в его комнату не ворвалась маленькая девочка с двумя хвостиками.

В тот день Маттиас сидел на широком подоконнике и мрачно смотрел во двор. Его кузены приехали на несколько недель и сейчас носились по лужайке, орали друг на друга и развлекались так, будто специально хотели напомнить ему, чего он лишён.

Маттиас сломал ногу. Поэтому всё, что ему оставалось, — торчать в комнате и смотреть, как остальные веселятся без него.

Когда дверь за спиной открылась, он даже не обернулся. Решил, что вошла мать. Только Мария позволяла себе заходить к нему без стука.

— Ты чего делаешь? — раздался рядом тоненький голосок.

Маттиас наконец повернул голову. Перед ним стояла маленькая девочка с огромными глазами цвета лесного ореха и двумя хвостиками.

— Что ты делаешь в моей комнате? И ты вообще кто? — потребовал он ответа.

Его тон её ничуть не смутил. Наоборот, девочка подошла ближе.

— Я Саванна. А тебя как зовут?

Она улыбнулась, и Маттиас увидел, что двух передних зубов у неё не хватает.

Совсем мелкая. Практически младенец.

Но улыбка у неё была какая-то обезоруживающая. Она застала его врасплох настолько, что он просто ответил:

— Маттиас.

— А тебе сколько? Мне пять.

— Десять.

Почему-то он снова ответил, хотя она явно не собиралась ждать, пока её о чём-нибудь спросят.

Саванна посмотрела на гипс.

— Ты ногу сломал?

Маттиас кивнул.

— А как?

— С дерева упал.

Его кузен Якоб взял его на слабо, предложив забраться на старое дерево за домом. Маттиас забрался. А потом свалился и сломал ногу в двух местах.

Уже на следующий день, по просьбе Марии, Конрад велел спилить дерево. А самого Маттиаса на неделю оставили без развлечений — за то, что заставил мать нервничать, пока она всё ещё проходила лечение. По крайней мере, именно так объяснил это отец.

Иногда родители перегибали так, что хотелось выть. А дерево Маттиасу нравилось.

— А больно? — спросила Саванна.

— Уже не очень.

Она задумчиво посмотрела на его ногу.

— Когда я ударюсь, мама целует больное место, и оно

проходит. Хочешь, я тоже поцелую?

Дожидаться ответа Саванна не стала. Она подошла вплотную, наклонилась и звонко чмокнула его прямо в гипс. Потом выпрямилась и снова расплылась в своей беззубой улыбке.

— Вот. Теперь всё пройдёт.

Маттиас уставился на неё, не представляя, что на это вообще полагается отвечать.

— Саванна Исабель Монтойя!

В комнату торопливо вошла миссис Монтойя, экономка Фалькенбергов, и тут же схватила девочку за руку.

— Маттиас, прости меня. Я отвернулась буквально на секунду, а её уже нет. Саванна сегодня пришла со мной на работу — у её мамы были дела.

— Всё нормально, — сказал Маттиас.

— Вот видишь, бабушка, — тут же заявила Саванна. — Маттиас мой друг.

Маттиас даже не успел возразить.

— Пойдём, негодница.

Миссис Монтойя почти силой увела внучку из комнаты.

С того самого дня Саванна его заинтриговала.

До конца лета она почти каждый день приходила на работу вместе с бабушкой и неизменно находила способ от неё ускользнуть. А потом объявлялась рядом с Маттиасом и его кузенами так, будто всегда была частью их компании.

Якоб и Бен терпеть не могли, когда за ними увязывалась

пятилетняя мелюзга. Маттиаса это почему-то не раздражало. Она была просто забавным ребёнком.

С окончанием лета Саванна пошла в школу, а Маттиас продолжил заниматься дома с частными преподавателями. Но они не потерялись. Годы шли, и между ними постепенно сложилась настоящая дружба.

Она стала для него почти младшей сестрой, которой у него никогда не было. Маттиас видел, как она росла. Застал и неловкий подростковый возраст, и брекеты, которых Саванна ужасно стеснялась. Со временем она стала появляться в поместье всё реже — у неё появились друзья, школа, собственные занятия и своя жизнь.

Если верить миссис Монтойя, недостатка в компании у внучки точно не было. Саванна легко сходилась с людьми и всегда оказывалась в центре внимания.

Сам Маттиас в конце концов уехал в Гарвард и окончил университет с отличием. После выпуска он провёл лето в Германии, где Конрад заставил его изучать семейный бизнес с самых низов, не позволяя прятаться за фамилией и должностью наследника.

Затем Маттиас ненадолго вернулся домой, в Блэквуд. Впереди его ждала учёба в Уортонской школе бизнеса и магистратура по управлению бизнесом, а пока он собирался провести несколько спокойных недель с семьёй. Но в первый же день после возвращения произошло то, после чего о спокойствии можно было забыть.

Именно тогда Маттиас сделал первый шаг по дороге, с которой уже не сумел свернуть.

По самому Блэквуду Маттиас не скучал, зато по родителям — да. И, как ни странно, по Саванне тоже. В первое утро дома он позволил себе роскошь, которой не баловал себя уже несколько лет, — проспал почти до полудня. Потом принял душ, оделся и спустился вниз в поисках еды, но до кухни так и не дошёл.

Проходя мимо гостиной, он заметил девушку, которая протирала пыль с фарфоровых статуэток на одной из полок. На ней были короткие джинсовые шорты с необработанными краями и чёрный укороченный топ, оставлявший живот открытым. Она тихо напевала себе под нос, слушая музыку в наушниках, и явно не замечала, что за ней наблюдают. Маттиас нахмурился. Он не знал, кто она такая и почему находится здесь вместо миссис Монтойя. В доме хватало прислуги, но гостиная всегда оставалась её территорией: здесь хранилось слишком много дорогих вещей, и она не любила, когда кто-то трогал их без неё.

Лица незнакомки Маттиас пока не видел, зато её фигуру рассмотрел прекрасно. Стройные ноги, тонкая талия, округлые бёдра, которые особенно хорошо смотрелись в этих чёртовых шортах. Длинные волосы были собраны в низкий хвост и скользили по спине, когда она двигалась в такт музыке. Девушка время от времени двигала бёдрами, и Маттиас задержал на ней взгляд дольше, чем следовало.

В голове тут же возникло совершенно неуместное представление о том, как эти бёдра окажутся у него под руками. Он не спал с женщиной уже несколько недель и, судя по всему, организм решил напомнить ему об этом именно сейчас. Не то чтобы Маттиас рассчитывал найти в Блэквуде особенно широкий выбор развлечений. Город, конечно, сильно изменился с тех пор, как здесь появился завод Фалькенбергов, но дырой быть не перестал.

Он понятия не имел, сколько простоял так, пока девушка наконец не повернулась. Увидев его, она вздрогнула и резко выдернула наушники.

— Господи, ты меня напугал! — Она всмотрелась в его лицо, и удивление тут же сменилось улыбкой. — Маттиас? Это правда ты?

Он не ответил.

У неё были большие глаза тёплого орехового оттенка, ровные белые зубы и та самая улыбка, которую он почему-то узнал раньше, чем саму девушку. На секунду всё остальное просто перестало иметь значение. Маттиас смотрел на неё и не мог понять, как не заметил очевидного сразу.

Она подошла чуть ближе.

— Маттиас?

Только тогда до него дошло.

— Саванна?

Она рассмеялась.

— Да. Я знаю, что немного изменилась, но не настолько же. Я вообще не знала, что ты сегодня приезжаешь. Бабушка расстроится, что тебя пропустила. Она простудилась, поэтому сегодня я вместо неё.

Исчезли брекеты, детские хвостики и угловатая девчонка с вечно разбитыми коленками. Перед ним стояла взрослая Саванна, и Маттиас впервые понял, почему о мужчинах Фалькенберг говорили то, что говорили.

— Что за хрень на тебе надета? — спросил он.

Улыбка тут же исчезла с её лица.

— Прости?

Маттиас подошёл ближе.

— Я спросил, какого хрена ты на себя напялила.

Саванна уставилась на него, явно не понимая, откуда взялась эта агрессия.

— А что не так?

— Ты всегда так ходишь? В шортах, из которых задница едва не вываливается, и топе, который вообще ничего не прикрывает?

Она машинально одёрнула шорты ниже.

— Моя задница ниоткуда не вываливается.

— Конечно.

Саванна сделала шаг назад. Маттиас сам не понял, что именно его так взбесило — её одежда, мысль о том, что другие мужчины видели её такой, или то, что она вдруг перестала улыбаться ему так, как несколько секунд назад. Он

поймал её прежде, чем успел подумать, и пальцы сомкнулись на её шее.

— Я больше никогда не хочу видеть тебя в таком виде.

На её лице мелькнул испуг.

— Отпусти меня.

Маттиас не отпустил. Внутри поднялось что-то тёмное, незнакомое и слишком сильное, чтобы он сразу сумел это остановить. Ему была невыносима сама мысль о чужих взглядах на её ноги, живот, бёдра.

Саванна ударила его по руке.

— Маттиас, отпусти!

Он сжал пальцы сильнее.

— Сын. Добро пожаловать домой.

Голос Конрада прозвучал настолько спокойно, будто он вошёл в гостиную и застал сына за чтением газеты. Маттиас словно очнулся и тут же разжал руку. Саванна отшатнулась, прижала ладонь к шее и судорожно вдохнула. Только теперь до него окончательно дошло, что он сделал.

— Саванна…

Он протянул к ней руку, но она тут же отступила.

— Не подходи ко мне.

В её глазах стояли слёзы. Через секунду она выбежала из комнаты, проскочив мимо Конрада.

Маттиас смотрел ей вслед, чувствуя только стыд и отвращение к самому себе. Отец должен был прийти в ярость, спросить, какого чёрта с ним случилось, но вместо этого

тихо рассмеялся.

— Что здесь смешного? — резко спросил Маттиас.

Конрад прошёл к бару, налил себе воды и ответил так, словно разговор касался чего-то совершенно обыденного:

— Когда я впервые увидел твою мать, она работала на благотворительном вечере. Не была гостьей, просто обслуживала столы. Весь зал был забит женщинами из богатых семей — бриллианты, дорогие платья, известные фамилии. А твоя мать была в простой белой рубашке и чёрных брюках. Волосы кое-как собраны наверху, в руках поднос с шампанским. Я весь вечер не мог отвести от неё глаз.

Маттиас молчал, а Конрад продолжил:

— Я пришёл туда не один. Эвелин. Рыжая, очень красивая, в постели более чем сговорчивая. В какой-то момент я даже думал, что, возможно, женюсь на ней. Потом увидел Марию, и всё это перестало иметь значение. Я смотрел только на твою мать. А потом она начала флиртовать с барменом.

Маттиас уже догадывался, чем закончилась эта история.

— Только не говори мне…

— Я подошёл и вырубил его.

Маттиас прикрыл глаза.

— Господи.

— Мы с твоей матерью к тому моменту даже не успели познакомиться, но я уже знал, что она будет моей. Я

забрал её и увёл из зала. Она, конечно, сопротивлялась. Ты знаешь характер своей матери.

— Ты её похитил?

Конрад усмехнулся.

— Не драматизируй.

— Ты только что буквально описал похищение.

— Поначалу Мария была примерно такого же мнения. Потом поняла, что спорить бесполезно.

Маттиас несколько секунд смотрел на отца.

— А что стало с барменом?

Конрад пожал плечами.

— А мне откуда знать? И кого это, нахрен, волнует? Он просто оказался там, где не должен был. — После этих слов Конрад посмотрел на сына уже серьёзнее. — Я давно подозревал, что однажды это случится.

— Что именно?

— Саванна.

Маттиас напрягся.

— Не неси чушь.

— Я видел, как ты ищешь её глазами каждый раз, когда приезжаешь домой.

— Она была ребёнком.

— Чушь, и ты сам это знаешь, — отрезал Конрад, перейдя на немецкий. — Возможно, тогда ты ещё не понимал, что именно чувствуешь. Но с первой встречи выделял её среди всех остальных. Поэтому всегда следил, чтобы с ней ни-

чего не случилось. Поэтому защищал её.

— Она была мне как младшая сестра.

Конрад посмотрел на него с явным недоверием.

— Конечно.

— Пошёл ты.

— Я, кстати, присматривал за ней, пока тебя не было.

Маттиас вскинул голову.

— Что значит «присматривал»?

— Хотел знать, каким человеком она становится. У неё отличные оценки, она состоит в школьном обществе отличников, занимается французским, бегает за школьную команду, подрабатывает в кафе и ещё помогает бабушке здесь. Миссис Монтойя давно пора отдыхать, но эта женщина скорее умрёт, чем согласится выйти на пенсию. А Саванна производит хорошее впечатление.

— К чему ты клонишь?

— Из неё получится хорошая жена.

Маттиас нахмурился.

— Какая ещё жена?

— Твоя, разумеется.

Он хотел сказать, что отец окончательно спятил, но сама мысль почему-то не вызвала у него отторжения.

Конрад поставил стакан на стойку.

— Есть только одна проблема. У неё есть парень.

Маттиас сжал кулаки. Одной мысли о том, что кто-то другой держал Саванну за руку, целовал её или прикасался

к ней, хватило, чтобы внутри снова вспыхнула ярость.

— Я его убью, — сказал он сквозь зубы.

Конрад положил ладонь ему на плечо.

— Не волнуйся. Я разберусь.

Маттиас резко повернул голову.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего необратимого, если мальчик окажется понятливым. А ты пока держись от неё подальше.

— С какого хрена?

— Потому что Саванне семнадцать, а ты только что чуть не придушил её через пять минут после встречи. Для начала научись контролировать себя.

Маттиас сбросил его руку.

— Она моя.

Слова вырвались сами. И только произнеся их вслух, он окончательно понял, насколько сильно всё изменилось.

Конрад посмотрел на него без удивления.

— Впереди у тебя два года магистратуры по управлению бизнесом. Закончишь учёбу — тогда и решишь, что делать дальше. А до тех пор я прослежу, чтобы никто к ней не приблизился.

Маттиас посмотрел на дверь, за которой исчезла Саванна.

Ещё утром он думал, что вернулся домой всего на несколько недель. Теперь всё выглядело иначе.

Маттиасу потребовалось всё самообладание, чтобы не

броситься вслед за Саванной, не найти её и не провести руками по каждому изгибу тела, который она так беззаботно выставляла напоказ. Но в одном отец был прав: тогда Маттиасу следовало держаться от неё подальше.

До конца лета Саванна больше не появлялась в доме Фалькенбергов, а Маттиас изо всех сил сопротивлялся желанию самому поехать в город и разыскать её. Когда терпение окончательно начало сдавать, он вернулся в Германию и с головой ушёл в работу и учёбу, лишь бы не думать о ней.

Прошло два долгих года, прежде чем они снова оказались лицом к лицу. На похоронах её бабушки.

Хуже времени для встречи придумать было невозможно. Саванне уже исполнилось девятнадцать. Она давно перестала быть той семнадцатилетней девчонкой, из-за которой Конрад велел ему держать дистанцию, но сейчас это не имело никакого значения.

Мария держала сына под руку, пока они медленно продвигались вместе с остальными людьми, пришедшими проститься с миссис Монтойя. Конрада на похоронах не было — он терпеть их не мог, — но от имени семьи Фалькенберг прислал такую огромную композицию из цветов, что не заметить её было невозможно.

Саванна выглядела такой хрупкой и потерянной, что Маттиасу хотелось просто забрать её отсюда и сделать хоть что-нибудь, лишь бы она снова улыбнулась по-настоящему. Сейчас улыбка держалась на её лице только ради

людей, которые подходили выразить соболезнования, но до глаз не доходила. В них стояла такая усталость и печаль, что даже в строгом чёрном платье она казалась ему ещё красивее.

Когда они с Марией приблизились, Маттиас заметил рядом с Саванной молодого мужчину примерно её возраста. Тот задержался возле неё дольше, чем требовали обычные приличия, и Маттиас сразу понял, что родственником он не был. Слишком уж откровенно смотрел на неё. А когда наклонился и поцеловал Саванну в лоб, Маттиас едва не сорвался с места. Ему было плевать, кто этот парень. Если он ещё раз прикоснётся к Саванне, ему очень быстро объяснят, почему не стоило этого делать.

Мария крепче сжала руку сына и тихо сказала по-немецки:

— Даже не думай устраивать сцену. Не здесь.

— Она моя, — процедил Маттиас.

Мария тяжело вздохнула.

— Если ты собираешься добиться её, то таким способом ничего не добьёшься.

Маттиас и не собирался её добиваться. Он просто заберёт то, что принадлежит ему. Единственное, что сейчас удерживало его на месте, — уважение к памяти миссис Монтойя. Сегодня он не станет ничего делать. Подождёт до конца похорон.

Наконец подошла их очередь. Стоило Саванне встре-

титься с ним взглядом, как она заметно напряглась и почти сразу отвернулась.

— Спасибо, что пришли, миссис Фалькенберг, — сказала она Марии с натянутой улыбкой.

Мария крепко обняла её, затем коротко поприветствовала мать Саванны. Маттиас произнёс положенные слова соболезнования и уже собирался отойти, но, оказавшись рядом с Саванной, наклонился к её уху.

— Скоро увидимся.

Она ничего не ответила. Марии пришлось почти силой увести сына дальше.

После церемонии Маттиас не остался на поминальный приём. Образ того парня рядом с Саванной не выходил у него из головы, и к середине дня собственные мысли начали доводить его до бешенства. Он сел в машину и поехал без цели, надеясь немного остыть.

И именно тогда увидел их.

Саванна шла по улице всё в том же чёрном платье, держась за руку того самого парня. Они о чём-то разговаривали и смеялись.

Маттиас почувствовал, как внутри всё мгновенно свело от ярости.

Он поехал следом, сохраняя расстояние. Когда они сели в машину, ему стоило огромного труда не прижать их к обочине. Только мысль о том, что пострадает и Саванна, заставила его держать себя в руках.

Он проследил за ними до её дома и остановился через несколько домов, так, чтобы его машину не было видно. Саванна вышла далеко не сразу. Маттиас сидел, стиснув зубы, пока не увидел, как она наконец появилась на крыльце и помахала парню вслед.

Очень хотелось поехать за ним. Догнать. Объяснить доходчиво и надолго, почему от Саванны следует держаться подальше.

Но Маттиас остался в машине. Сам не понимая, чего ждёт.

Где-то на задворках сознания он прекрасно понимал, что ведёт себя как безумец. Нормальный человек не следит за женщиной от кладбища до дома и не сидит потом в машине, наблюдая за её окнами. Но мысль остановиться даже не приходила всерьёз.

И ожидание оказалось не напрасным.

Через некоторое время Саванна снова вышла из дома. Теперь на ней были короткие спортивные шорты, топ для тренировок и наушники. Она остановилась возле крыльца, потянулась, разминая мышцы перед пробежкой, и Маттиас сжал руль так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Она издевается? Серьёзно выходит на улицу в таком виде? Позволяет кому угодно смотреть на её тело? На тело, которое в его голове уже давно принадлежало только ему.

Саванна побежала, и Маттиас завёл двигатель. Он ехал медленно, оставаясь достаточно далеко, чтобы она не за-

метила машину. Она добралась до парка, но вместо основной дорожки свернула на тропу, уходившую между деревьями.

Вот тут терпение Маттиаса закончилось.

Пусть Блэквуд и был небольшим городом, идиотов и извращенцев хватало везде. И Саванна спокойно бежала одна через лес, будто с ней ничего не может случиться.

Он припарковался и вышел из машины. Маттиас бегал почти каждый день, поэтому догнать её труда не составило. Он нашёл Саванну возле большого дерева. Она остановилась размяться и стояла к нему спиной, не услышав, как он подошёл.

Маттиас схватил её за руку. Саванна резко обернулась и вскрикнула. Он медленно оглядел её с головы до ног, чувствуя одновременно желание и злость.

— Опять решила всем показать себя?

Её глаза расширились.

— Что ты здесь делаешь?

— Сейчас объясню тебе, что бывает с девочками, которые любят выставлять себя напоказ.

Саванна дёрнула руку, пытаясь высвободиться, но Маттиас резко прижал её спиной к дереву и навалился всем телом, не позволяя сдвинуться. Когда она попыталась закричать, он зажал ей рот ладонью и наклонился так близко, что их лица почти соприкоснулись.

— Не понимаешь, что происходит? — тихо произнёс он.

— Наверное, пытаешься вспомнить, когда всё это началось. А я тебе скажу. В тот самый день, когда ты впервые мне улыбнулась.

Он смотрел ей прямо в глаза.

— С этого момента ты была моей.

В ту ночь он позаботился о том, чтобы она больше в этом не сомневалась.

ГЛАВА 2

AURORA — Runaway

Маттиас должен был быть её другом. Вместо этого он превратился в худший кошмар её жизни.

Саванна всегда старалась смотреть на мир с хорошей стороны и верить в людей. Даже тогда, когда мать собрала их вещи и увезла подальше от всего знакомого, чтобы начать жизнь заново.

Первое лето в Блэквуде оказалось ужасно одиноким. Школа ещё не началась, друзей у Саванны не было, а пока мама искала работу, бабушка брала её с собой в огромный дом, где работала экономкой. Поместье Фалькенбергов понравилось Саванне сразу: там было полно укромных мест, где можно спрятаться, а в холодильнике всегда находилось мороженое. Мария Фалькенберг относилась к ней ласково и каждый раз при встрече совала доллар на сладости.

Однажды Саванна отправилась исследовать дом, хотя бабушка строго велела далеко не уходить. Именно тогда она и встретила Маттиаса. Он сидел один и выглядел таким несчастным, что Саванне тут же захотелось с ним подружиться. С того дня она постоянно искала повод найти его. Его кузены иногда вели себя с ней довольно противно, зато Маттиас никогда не прогонял. Позже он научил её кататься

на велосипеде, плавать, помогал, когда ей нужен был совет, и постепенно стал почти тем старшим братом, которого у неё никогда не было.

Саванна и представить не могла, как быстро всё это однажды изменится.

Она никогда не забудет его руку на своей шее и тот безумный взгляд, от которого внутри всё похолодело. Но страшнее всего оказалось даже не это, а спокойствие Конрада Фалькенберга. Будто то, что его сын только что сделал с ней, не было чем-то из ряда вон выходящим.

После того дня Саванна больше ни разу не переступила порог дома Фалькенбергов.

Вскоре после того случая отец её парня Калвина, работавший на Фалькенбергов, как и едва ли не половина Блэквуда, неожиданно получил перевод в зарубежный филиал компании. Калвину пришлось уехать вместе с семьёй. Тогда Саванна не придала этому особого значения — подобные переводы в огромной корпорации случались постоянно. Лишь много позже она задалась вопросом, действительно ли это было простым совпадением.

В следующий раз она увидела Калвина только через два года, на похоронах бабушки. Тот день навсегда врезался ей в память.

— Калвин? Что ты здесь делаешь?

Сердце Саванны сбилось с ритма. Он был таким же красивым, каким она его помнила: гладкая тёмно-коричневая

кожа, полные чётко очерченные губы. За эти два года он ещё немного вытянулся, раздался в плечах и теперь казался взрослее того мальчишки, которого она когда-то провожала из Блэквуда.

— Я узнал про твою бабушку и не мог не приехать.

— Но как?

Саванна сжала пальцы в кулак, чтобы не поддаться глупому желанию прикоснуться к его щеке.

— Я до сих пор общаюсь кое с кем из наших старых одноклассников. — Калвин помедлил и опустил взгляд. — Послушай, прости, что я пропал. Я решил, что так будет лучше. Я любил тебя, Саванна, а находиться за тысячи километров и знать, что не могу тебя видеть, оказалось слишком тяжело.

— Ты мог хотя бы писать. Мы могли созваниваться по видео.

Калвин тяжело вздохнул.

— Ты права. Но там было кое-что ещё, о чём я сейчас не могу рассказать. — Он снова посмотрел на неё. — После похорон поедешь куда-нибудь со мной? Просто поговорим, узнаем, что произошло друг у друга за эти годы. Если у тебя, конечно, нет других планов.

Объяснение звучало не слишком убедительно, но Саванна не хотела злиться. К тому же возвращаться домой ей совершенно не хотелось. Там пришлось бы снова проходить мимо пустой комнаты бабушки и каждый раз вспоминать,

что её больше нет.

— Хорошо. Только сначала я должна убедиться, что с мамой всё нормально. И надолго я не смогу.

— Понимаю.

Калвин наклонился и поцеловал её в щёку. Этого короткого прикосновения хватило, чтобы чувства, которые Саванна давно считала пережитыми, вернулись с пугающей лёгкостью.

Через несколько минут Калвин отошёл, освобождая место другим людям, желавшим выразить соболезнования ей и матери. Саванна уже почти перестала думать о нём, когда заметила в очереди Маттиаса.

Она замерла.

Он смотрел прямо на неё и не отводил глаз. От этого пристального, тяжёлого взгляда по коже пополз неприятный холодок. Саванна до сих пор не понимала, что с ним тогда произошло. Как человек, которого она знала почти всю жизнь, мог за несколько минут превратиться в такого мудака? Особенно крепко в память врезался момент, когда его пальцы сомкнулись на её шее, будто в голове Маттиаса внезапно что-то переключилось. Не меньше пугало и спокойствие Конрада Фалькенберга, который увидел происходящее и выглядел так, словно ничего необычного не случилось.

Когда Маттиас и Мария подошли ближе, Саванна внутренне подобралась.

Мария сразу заключила её в объятия.

— Мне так жаль, милая. Твоя бабушка была замечательной женщиной. Нам её будет очень не хватать. И тебя мы тоже давно не видели. Приходи как-нибудь в гости.

— Спасибо, — тихо ответила Саванна.

Она скорее согласилась бы проглотить стекло, чем снова добровольно переступила порог поместья Фалькенбергов.

Когда очередь дошла до Маттиаса, первым желанием было просто отойти. Но он уже взял её за руки и крепко сжал их в своих, не сводя с неё глаз.

— Скоро увидимся.

Саванна ничего не ответила.

Саванна и представить не могла, что зловещие слова Маттиаса сбудутся так скоро. После похорон и поминок мама разрешила ей вечером встретиться с Калвином.

Всё было почти как раньше. Они смеялись, разговаривали, и казалось, будто этих двух лет разлуки вообще не было. Калвин рассказывал о жизни в Германии, куда перевели его отца, и даже успел немного выучить язык. К радости Саванны, выяснилось, что Калвин возвращается в Штаты и будет учиться в Нью-Йоркском университете. Самой Саванне предложили стипендию в Дрексельском университете в Филадельфии, так что теперь их разделяло всего несколько часов дороги.

Мысль о том, что между ними всё ещё может что-то быть, радовала Саванну и хотя бы ненадолго отвлекала от тяжёлых мыслей о похоронах бабушки. Когда Калвин привёз её до-

мой, она решила пробежаться. Бег почти всегда помогал ей привести мысли в порядок.

Вечер выдался тёплым, поэтому Саванна переоделась в спортивные шорты и топ. Вставила наушники, немного размялась и вышла на пробежку.

Она добежала до парка и дальше двигалась под музыку, почти не замечая дороги. Когда фитнес-часы показали две мили, Саванна остановилась, чтобы немного растянуть мышцы. Увлечённая разминкой, она даже не заметила, что больше не одна, пока кто-то вдруг не схватил её за руку.

После этого всё словно слилось в один размытый кошмар. Маттиас прижал её к дереву, и прежде чем Саванна успела понять, что происходит, его руки уже скользили по её телу — по плечам, груди, животу, между ног. У него дёргался глаз, а смотрел он на неё так, будто мог в любой момент её убить.

Саванна попыталась оттолкнуть его, но Маттиас одной рукой перехватил оба её запястья и прижал их над головой.

— Прекрати! — закричала она, но он тут же зажал ей рот ладонью.

Чем отчаяннее Саванна пыталась вырваться, тем крепче становилась его хватка. К её отвращению, Маттиас прижался губами к её губам, и она сразу отвернула голову. Злая, растерянная и напуганная, Саванна пыталась понять, что вообще происходит и как человек, которому она когда-то доверяла, мог так с ней поступить.

Куда исчез тот человек, которого она когда-то считала близким другом? Когда он успел превратиться в этого психопата-насильника?

Маттиас снова попытался её поцеловать, но Саванна отвернулась. Тогда он схватил её за волосы, удерживая голову на месте, и снова прижался к её губам. Она изо всех сил укусила его за губу, но в ответ Маттиас обхватил её горло руками и сжал так, что Саванна судорожно попыталась вдохнуть.

Маттиас сжимал её горло, пока у Саванны не закружилась голова и перед глазами не поплыло. На какой-то страшный миг она была уверена, что этой ночью действительно отправится вслед за бабушкой. Но он ослабил хватку ровно настолько, чтобы она смогла вдохнуть.

Голубые глаза Маттиаса потемнели, а из прокушенной губы по подбородку стекала кровь.

— Видишь, Саванна, что бывает с девочками, которые любят выставлять своё тело напоказ? Их трахают. — Он наклонился к самому её уху и заговорил тише. — И я тебя трахну. Но не сегодня. Дам тебе время оплакать бабушку. Только запомни: ты моя. А с тем парнем, с которым ты сегодня разговаривала, всё закончено. Прямо сейчас. Иначе он об этом пожалеет… если вообще успеет.

Маттиас наконец отпустил её.

— А теперь иди.

Саванна чувствовала, что ноги вот-вот подкосятся, но

страх гнал её вперёд. Она бросилась бежать и остановилась только у собственного дома.

Поздно вечером Саванна забралась в душ и опустилась на пол, подтянув колени к груди. Вода стекала по волосам и лицу, смешиваясь со слезами, а она сидела так, не замечая времени, пока вода не стала совсем холодной. Мама наконец вошла в ванную проверить, всё ли с ней в порядке. Вероника решила, что дочь плачет из-за смерти бабушки, но Саванна больше не могла молчать и рассказала ей, что произошло в лесу с Маттиасом.

Вероника пришла в ярость и настояла, чтобы они немедленно поехали в полицию. Только толку от этого не оказалось никакого. Когда Саванна назвала имя человека, который на неё напал, шериф едва ли не рассмеялся ей в лицо. Потом заявил, что ей самой не стоило поздно вечером бегать одной в коротких шортах и спортивном топе, словно одежда оправдывала то, что сделал Маттиас. По сути, он прямо дал понять: сама напросилась.

Саванне пришлось буквально вытаскивать мать из участка, прежде чем Вероника сама на кого-нибудь набросилась и оказалась за решёткой. Судя по её лицу, до этого оставалось совсем немного.

Обратно они ехали молча. Вероника кипела от ярости, а Саванна чувствовала себя совершенно разбитой. И только по дороге её вдруг осенило: она ведь ни разу не сказала шерифу, во что была одета во время пробежки.

Значит, он уже знал. Фалькенберги успели добраться до него раньше.

В ту ночь Вероника легла рядом с дочерью и держала её в объятиях, пока Саванна не выплакалась и не уснула.

На следующее утро Саванна проснулась от настойчивого звонка в дверь. Она посмотрела на часы и с удивлением обнаружила, что уже почти полдень. Началась первая неделя летних каникул, а в кафе, где она подрабатывала, ей дали несколько выходных из-за смерти бабушки. Но отсыпаться Саванна не собиралась, даже после всего, что произошло накануне. Она хотела помочь матери разобрать бабушкины вещи и убрать часть на хранение — хоть какое-то занятие, которое не оставит времени на тяжёлые мысли.

Звонок снова разнёсся по дому. Саванна нахмурилась. Куда делась Вероника?

Она быстро спустилась вниз и открыла дверь. На пороге стоял Конрад Фалькенберг. Первым порывом было тут же захлопнуть дверь у него перед носом, но Саванна остановилась. Почему-то она была почти уверена, что Конрад знает, где её мать.

Конрад окинул её взглядом, чуть приподняв бровь, и уголок его рта дёрнулся в подобии улыбки.

— Позволишь войти?

Когда-то Саванна считала его хорошим человеком. Теперь же видела в нём только того, кто покрывал Маттиаса и оправдывал всё, что тот делал.

Она пожала плечом.

— А у меня есть выбор?

На лице Конрада появилась сдержанная улыбка.

— Выбор есть всегда, дорогая. Другой вопрос — сумеешь ли ты сделать правильный.

От скрытой угрозы по спине пробежал холодок. Саванна молча распахнула дверь шире, пропуская его внутрь, а потом проводила в гостиную.

— Садитесь, — процедила она.

— Благодарю, Саванна.

Ей не понравилось, как он произнёс её имя — снисходительно, почти покровительственно.

— Я бы спросила, зачем вы пришли, но и так знаю. Хотите пригрозить мне за то, что я пошла в полицию.

Конрад слегка наклонил голову.

— С чего бы мне тебе угрожать?

— Потому что ваш сын напал на меня!

Его брови поползли вверх.

— Напал? Насколько я понял, Маттиас пытался преподать тебе урок. Возможно, слегка увлёкся, но мужчины Фалькенберг порой теряют чувство меры, когда дело касается их женщин.

Саванна судорожно вдохнула и прижала ладонь к животу. От его слов возникло ощущение, будто её ударили под дых.

— Просто скажите своему сыну оставить меня в покое,

и я больше не стану обращаться в полицию.

— Боюсь, этого я сделать не могу. — Конрад устроился удобнее и посмотрел на неё с тем же невозмутимым выражением. — Вообще-то сейчас тебе стоило бы спросить меня, где твоя мать.

Саванна и так подозревала, что он знает, но не ожидала, что тот признается настолько прямо.

— Где она?

— В камере при участке шерифа. За порчу имущества. Она разбила несколько окон в нашем доме кирпичами и при этом кричала на всю округу, что мой сын — насильник.

Саванна прижала руку к груди. Вероника всегда становилась настоящей львицей, если дело касалось дочери или кого-то из близких.

— Она сделала это только потому, что Маттиас со мной сделал.

— Свои разногласия с Маттиасом вам придётся уладить между собой. Что касается твоей матери, я могу поговорить с шерифом и убедить его снять обвинения.

Саванна сразу поняла, что просто так Конрад ничего не предлагает.

— В обмен на что?

— Ты забудешь об этом недоразумении между тобой и Маттиасом.

Её едва не передёрнуло от слова «недоразумение».

— Хорошо. Забуду. Теперь вытащите мою маму из ка-

меры.

— И прекратишь общаться с тем мальчиком.

Саванна замерла. На глаза навернулись слёзы, когда пазл наконец сложился.

— Это вы тогда добились перевода его отца, да? Поэтому Калвин уехал?

— Ты прекратишь с ним всякое общение, — повторил Конрад.

Он даже не попытался отрицать, и ответ стал очевиден.

Маттиас был ненормальным. Его отец — ничуть не лучше. Но Вероника сидела в камере, и Саванна прекрасно понимала, что спорить сейчас бессмысленно.

— Хорошо.

Она быстро стёрла со щеки скатившуюся слезу.

Конрад продолжил:

— И позволишь Маттиасу за тобой ухаживать.

Саванна вскочила.

— Ни за что! Он напал на меня. Дважды. А вы стояли рядом и позволяли ему это делать. Что с вашей семьёй вообще не так?

Конрад остался совершенно невозмутимым. Он тоже поднялся с кресла и поправил рукав пиджака.

— Что ж, полагаю, ответ я получил. Тогда желаю приятных свиданий с матерью в тюрьме.

Он направился к двери. Саванна смотрела ему вслед, чув-

ствуя, как внутри всё сжимается. Она не могла оставить Веронику за решёткой за то, что та пыталась защитить её.

— Подождите.

Конрад остановился.

Саванна заставила себя произнести:

— Хорошо. Я согласна.

Он обернулся. На этот раз довольную улыбку даже не попытался скрыть.

— Разумеется, дорогая.

Когда дверь за ним закрылась, Саванна опустилась на колени прямо посреди гостиной.

Когда позже в тот же день Веронику выпустили из участка, Саванна рассказала ей об ультиматуме Конрада. Но у матери уже был свой план. Они собрали самое необходимое и той же ночью уехали из Блэквуда.

ГЛАВА 3

The Police — Every Breath You Take

Саванна влетела в паб, надеясь, что начальник не заметит её пятнадцатиминутного опоздания. Обычно Гаррет относился к таким вещам спокойно, но испытывать его терпение ей не хотелось. Она поспешила в служебную часть, собираясь отметиться перед сменой, и едва не столкнулась с ним в коридоре.

Гаррет оторвался от планшета в руках.

— Рад, что ты всё-таки решила появиться.

— Привет. Прости, я ужасно опоздала. — Саванна вытащила свою карточку и быстро отметила время прихода.

Гаррет положил ладонь ей на плечо.

— Третий раз за неделю. На тебя это не похоже. Всё нормально?

С первого взгляда Гаррет мог напугать кого угодно: огромный, широкоплечий, с внешностью человека, с которым лучше не связываться. На самом деле он оказался добрейшим человеком. Он без проблем подстраивал график под занятия Саванны и действительно заботился о тех, кто у него работал. К посетителям относился внимательно, но никогда не позволял им хамить персоналу или распускать руки. Во многом именно благодаря Гаррету они с Вероникой два го-

да назад смогли обосноваться в этом маленьком городке в Миссури и начать всё заново. За это время он стал для Саванны почти отцом.

— Пришлось задержаться после пары и поговорить с преподавательницей насчёт задания, — объяснила она. — Я почему-то решила, что детская психология дастся мне легко, а оказалось совсем наоборот. Уже начинаю беситься.

Гаррет успокаивающе похлопал её по плечу.

— Разберёшься, мелкая. Ты упрямая и голова у тебя работает как надо.

Саванна улыбнулась.

— Спасибо за веру в меня. Профессор Макграф посоветовала записаться в учебную группу, которую организовали ребята с нашего курса. Говорит, они могут помочь мне со следующим проектом.

— Ну вот и отлично. Запишешься в эту группу — и до высшего балла рукой подать.

— Надеюсь. И ещё раз прости за опоздание.

— Даже не думай извиняться. Ты одна из лучших моих сотрудниц. К тому же народу пока почти нет.

— Спасибо, Гаррет.

— Обращайся, мелкая. — Он кашлянул и вдруг замялся. — Слушай… я давно хотел спросить. Как там твоя мама?

Саванна невольно улыбнулась. Она уже давно подозревала, что Гаррет неровно дышит к Веронике. Стоило матери появиться в пабе, как он сразу оживлялся и непременно на-

ходил повод обслужить её лично. Сам Гаррет уверял, что просто присматривает за Вероникой, потому что она мать Саванны, но в это объяснение Саванна не верила ни секунды.

Для своего возраста Гаррет был чертовски привлекательным мужчиной: высокий, крепкий, с проседью, которая ему только шла. В паб регулярно заглядывали одинокие женщины — да и некоторые замужние тоже — явно не только ради выпивки. Саванна прекрасно видела, какими глазами они смотрят на хозяина заведения. И если уж на то пошло, Вероника могла выбрать себе мужчину куда хуже. Она работала на двух работах, чтобы им хватало денег, и после всего, через что ей пришлось пройти, давно заслуживала немного нормального человеческого счастья.

С отцом Саванны, Диего, Вероника познакомилась ещё в колледже. Ей не было и девятнадцати, когда она забеременела. Из обрывков семейных историй Саванна знала, что Диего тогда был ассистентом преподавателя, а Вероника только поступила на первый курс. Вскоре они съехались, Вероника бросила учёбу и пошла работать, чтобы помогать оплачивать его дальнейшее образование. Вернуться в колледж ей так и не удалось: нужно было растить ребёнка и зарабатывать на жизнь, а помощи от Диего было немного. Потом однажды он просто ушёл к другой женщине и больше не оглянулся.

Саванна почти не помнила отца. В памяти остался лишь смутный образ мужчины, который часто кричал. В какой-то момент он просто исчез из их жизни, и даже тогда, совсем

маленькой, Саванна помнила скорее облегчение, чем тоску. Зато Вероника всегда работала изо всех сил, чтобы у дочери было всё необходимое и та ни в чём не чувствовала себя обделённой.

Когда спортивные успехи Саванны привлекли внимание колледжей и ей начали предлагать поступление как перспективной бегунье, Вероника тоже решилась вернуться к учёбе и записалась на несколько курсов в местном колледже. Потом умерла бабушка, следом началась вся эта кошмарная история с Фалькенбергами, и образование снова пришлось отложить. Но, несмотря на всё, что выпало им за последние годы, они с матерью сумели устроить себе новую жизнь далеко от влияния семьи Фалькенберг. Саванна поступила в местный колледж на специальность, связанную с дошкольным образованием, и всё ещё надеялась, что однажды Вероника тоже сможет продолжить учёбу.

— У мамы всё нормально, только она себя совсем загнала. Днём работает администратором в юридической фирме, а несколько вечеров в неделю — в агентстве недвижимости. Свободного времени почти не остаётся.

Гаррет почесал затылок.

— Если оно у неё всё-таки появится, передай, что следующий ужин здесь за мой счёт.

Саванна усмехнулась.

— А можешь просто позвонить ей и пригласить на свидание.

Гаррет моментально покраснел.

— На свидание? С чего ты вообще взяла?

— Ну, знаешь, два взрослых человека проводят время вместе. Ужинают. Возможно, даже немного флиртуют.

— Твоя мать замечательная женщина, но…

Улыбка Саванны стала шире.

— Я знаю, что ты так думаешь. Я же вижу, как ты на неё смотришь, когда она приходит сюда.

Гаррет тяжело вздохнул.

— Ладно, поймала. Да, твоя мама мне нравится. Но тебе не кажется, что будет немного неловко, если я начну с ней встречаться, пока ты работаешь на меня?

— С чего бы? Это же я сама только что предложила.

— Логично. Но она никогда не показывала, что я ей интересен. Стоит мне попытаться с ней поговорить, она вежлива, но держит дистанцию.

— После отца она боится серьёзных отношений. Несколько лет назад пыталась с кем-то встречаться, но как только всё стало слишком серьёзно, сразу отступила.

Гаррет приподнял бровь.

— И почему ты думаешь, что со мной будет иначе?

— Потому что, мне кажется, именно ты можешь снова заставить её улыбаться. — Саванна заметила вошедших посетителей и кивнула в сторону зала. — Ладно, мне пора. Просто подумай об этом, хорошо?

Гаррет задумчиво провёл большим пальцем по подбород-

ку и кивнул.

За одним из столиков уже работала Хейли, подруга Саванны и её напарница по смене. До вечернего наплыва посетителей оставалось не меньше часа, так что Саванна решила пока привести в порядок свой сектор: протереть столы и проверить, везде ли разложены приборы. Она как раз закончила с одним из них, когда к ней подошла Хейли.

— Слушай, можешь взять мой столик? Мне срочно нужно в туалет. Кажется, месячные решили нагрянуть без предупреждения.

Саванна подняла ладонь.

— Всё, дальше можешь не объяснять. Я подхвачу.

— Там компания парней, и, кстати, они очень даже ничего. Один, темноволосый, всё время смотрит в твою сторону. С самого момента, как вошёл.

По коже Саванны мгновенно пробежал холодок. Даже спустя два года одна мысль о том, что кто-то может следить за ней или наблюдать исподтишка, всё ещё вызывала слишком знакомое напряжение. Она осторожно оглянулась через плечо и только тогда выдохнула: ни один из мужчин за столиком не был ей знаком.

— Ладно, приму у них заказ. Не торопись. Тебе прокладки нужны?

— Нет. Ты же знаешь, какой у меня цикл. Я всегда ношу с собой что-нибудь на всякий случай.

Саванна кивнула, и Хейли поспешила в сторону служеб-

ных помещений. Натянув привычную рабочую улыбку, Саванна подошла к столику.

— Добро пожаловать в «Блэк Оук». Меня зовут Саванна, и пока Хейли не вернётся, я буду вас обслуживать. Что-нибудь принести выпить?

Темноволосый парень, сидевший ближе всех к ней, действительно не сводил с неё глаз. Его лицо казалось смутно знакомым, но Саванна никак не могла вспомнить, где видела его раньше. Впрочем, не заметить, что он чертовски хорош собой, было трудно.

— Какое пиво у вас самое хорошее? — спросил худощавый блондин.

— Я сама пиво почти не пью, но медовый лагер у нас заказывают чаще всего. А если хочется попробовать что-нибудь необычное, возьмите медовуху. Это местная специализация.

— Тогда медовуху.

— Отличный выбор.

Саванна приняла заказы у остальных и наконец повернулась к темноволосому.

— А вам что принести?

Он улыбнулся.

— Мы ведь вместе ходим на психологию?

Саванна приподняла бровь.

— К профессору Макграф?

— Ага. Я слышал, к нашей учебной группе присоединится кто-то новый. Сегодня от неё письмо пришло.

— Так ты из этой группы?

— Да. Нолан.

Улыбка у него была лёгкая и располагающая, и Саванна неожиданно поймала себя на том, что рассматривает его чуть дольше, чем нужно.

— Приятно познакомиться, Нолан.

— Взаимно. Буду рад поработать вместе.

Давно уже никто не вызывал у неё такого мгновенного интереса. Наверное, со времён Калвина. Стоило подумать о нём, как внутри привычно кольнуло, и Саванна сразу переключилась обратно на работу.

— Так что вам принести?

— Лагер.

Она записала заказ, уточнила выбор остальных и убрала блокнот.

— Значит, две медовухи и два лагера. Меню пока оставлю, посмотрите спокойно. Когда будете готовы заказать еду, дайте знать.

Парни снова заговорили между собой, а Саванна отошла от столика. Когда она вернулась с напитками, они уже определились с заказом. Хейли появилась как раз в тот момент, когда Саванна передала его на кухню.

Хейли вернулась с таким облегчённым вздохом, будто только что избежала катастрофы.

— Всё, кризис миновал. Успела вовремя, ничего не пострадало.

Саванна рассмеялась.

— Отлично. Заберёшь свой столик обратно или мне продолжить?

— Ты уже приняла заказ, так что оставлю их тебе. К тому же мистер Красавчик всё ещё не сводит с тебя глаз. Не хочу его разочаровывать.

— Ой, перестань. Он просто посетитель. И вообще, выяснилось, что мы вместе ходим на психологию. Наверное, поэтому и смотрел.

Хейли многозначительно ухмыльнулась.

— Или ему понравилась одна симпатичная девушка.

— Не выдумывай. Может, он вообще просто пытается вспомнить, откуда меня знает.

— Саванна, я видела, как он на тебя смотрит. Так на однокурсников не смотрят.

— Мы просто учимся вместе. Вот и всё.

Хейли разочарованно надула губы.

— С тобой совершенно невозможно сплетничать.

— Будешь так говорить, пока снова не понадобится компания для похода по магазинам.

Хейли поджала губы, признавая поражение.

— Ладно, поймала. Всё, иду работать.

Саванна со смехом проводила её взглядом. За последние два года они успели по-настоящему сблизиться. Хейли почти всю жизнь прожила в этих краях и сейчас ухаживала за больным отцом, но каким-то образом всё равно умудрялась

сохранять лёгкость и хорошее настроение. Она была на пару лет старше Саванны, однако разница в возрасте совершенно не ощущалась: они подружились практически с первой встречи.

Вскоре паб заполнился, и следующие несколько часов Саванна почти без остановки носилась между столиками, баром и кухней. Когда наконец выдалась свободная минута, она вышла на улицу подышать свежим воздухом.

Почти одновременно из паба появилась компания парней, которых она обслуживала раньше. Они кивнули ей на прощание и направились дальше, но Нолан задержался.

— Я вас догоню, — бросил он друзьям, а потом повернулся к Саванне. — Привет.

— Привет.

— У тебя перерыв?

— Ага. Решила немного подышать. Когда внутри столько народу, там становится невыносимо душно.

Нолан сунул руки в карманы и на секунду замялся.

— Я вообще хотел сказать, что рад, что ты присоединишься к нашей учебной группе. Если честно, я уже какое-то время собирался с тобой заговорить, но всё никак не решался.

Саванна удивлённо приподняла бровь.

— И чего тут было бояться?

Он слегка покраснел.

— Ну… ты самая красивая девушка у нас на курсе. Я всё думал, может, как-нибудь пригласить тебя куда-нибудь.

Саванна растерялась. После Калвина она ни с кем не встречалась. С тех пор как они с Вероникой обосновались здесь, вся её жизнь крутилась вокруг учёбы и работы, и о свиданиях она почти не думала.

— Я…

— Всё нормально, — поспешно сказал Нолан. — Не хотел ставить тебя в неловкое положение.

— Нет, дело не в тебе. Просто я уже долгое время ни с кем не ходила на свидания. Кажется, я вообще разучилась общаться с мужчинами в таком смысле.

Нолан улыбнулся.

— Тогда не будем называть это свиданием. Можем просто выпить кофе перед занятиями в четверг. В кофейне на кампусе. Без всякого давления.

Сердце Саванны забилось чуть быстрее.

— Хорошо. Я бы хотела.

Нолан улыбнулся, блеснув ровными белыми зубами.

— Отлично. Тогда до четверга.

Саванна смотрела ему вслед и впервые за долгое время чувствовала приятное волнение от предстоящей встречи.

***

Маттиас ходил по кабинету из угла в угол, как зверь в клетке. Последний отчёт оказался совсем не тем, что он хотел увидеть. Желание врезать кулаком в стену было почти непреодолимым, но однажды он уже поддался этому порыву и потом несколько недель работал в другом кабинете, пока

здесь устраняли последствия.

Дверь распахнулась без стука, и внутрь невозмутимо вошёл Якоб.

— Ты, блядь, стучать разучился? — рявкнул Маттиас.

Якоб остановился и внимательно посмотрел на кузена.

— Да что с тобой сегодня?

— Я сижу на другом конце грёбаного мира, пока какой-то ублюдок решил, что может подкатывать к моей Саванне.

После того как Саванна и Вероника уехали из Блэквуда, найти их оказалось сложнее, чем Маттиас ожидал. Почти забавно, что Саванна всерьёз решила, будто сможет от него скрыться. Но тогда ей было всего восемнадцать, а в этом возрасте люди совершают массу глупостей. Маттиас уже дал ей понять, кому она принадлежит, поэтому решил не торопиться и позволить ей немного привыкнуть к мысли о том, что рано или поздно они всё равно будут вместе. Сам он занял должность в немецком подразделении компании, продолжая получать регулярные сведения о её жизни.

— Так ты действительно всерьёз решил забрать эту девушку себе? — спросил Якоб. — Последний раз, когда я видел Саванну, она была тощей девчонкой с брекетами.

— Поверь, она изменилась.

Маттиас достал телефон и открыл несколько фотографий, которые ему прислал человек, следивший за Саванной. Якоб пролистал снимки и одобрительно кивнул.

— Да уж. Красавицей выросла. Видимо, зря я раньше не

обращал на неё внимания.

Маттиас медленно поднял на него глаза.

— Если не хочешь, чтобы я вырвал тебе сердце нахрен, очень советую подумать, прежде чем продолжать.

Якоб рассмеялся и примирительно поднял руки.

— Успокойся. Я шучу. И что теперь собираешься делать?

— А на что это похоже? — Маттиас снова посмотрел на фотографию улыбающейся Саванны. — Поеду в один маленький городок в Миссури.

Судя по всему, она так ничего и не поняла. Но скоро поймёт.

ГЛАВА 4

She Wants Revenge — Tear You Apart

В четверг утром Саванна вошла в кофейню заметно нервничая. Она до сих пор не могла поверить, что согласилась встретиться с Ноланом, и никак не могла понять, считать это свиданием или просто попыткой узнать друг друга получше. На ней был жёлтый сарафан с открытыми плечами и белые кеды. Этот наряд был чуть наряднее её обычной одежды и как раз подходил для случая, когда хотелось произвести впечатление, не выглядя так, будто она слишком старалась.

Нолана она заметила сразу. Он поднял руку, подзывая её к столику, а когда Саванна подошла, встал и широко улыбнулся.

— Вау. Ты потрясающе выглядишь.

— Спасибо.

— Я пока ничего не заказывал, ждал тебя. Садись, а я принесу нам кофе.

— Не обязательно за меня платить.

— Я тебя пригласил, так что настаиваю.

Саванна пожала плечами, не видя смысла спорить. В конце концов, речь шла всего лишь о кофе, а не о кольце с бриллиантом.

— Тогда средний холодный кофе и побольше сливок.

— Будет сделано. — Нолан подмигнул ей и направился к стойке.

Он действительно был чертовски милым. На секунду Саванна вспомнила Калвина. Тогда ей пришлось оборвать с ним общение, опасаясь, что Фалькенберги смогут выйти на неё через него. Несколько месяцев назад она всё-таки заглянула на его страницу в соцсетях и увидела, что он встречается с другой девушкой. Это кольнуло сильнее, чем ей хотелось бы признать, но в то же время Саванна искренне порадовалась за него. Калвин заслуживал быть счастливым, даже если уже не с ней.

Нолан вскоре вернулся и поставил перед ней стакан.

— Один холодный кофе для прекрасной дамы.

Саванна села за столик и улыбнулась.

— Спасибо. Слушай, а почему мы раньше вообще не разговаривали?

— Я же говорил: ты самая красивая девушка на курсе, а мне всё никак не хватало смелости подойти. К тому же я обычно сижу сзади, а ты всегда где-нибудь в первых рядах.

— Тогда почему решился сейчас?

Нолан немного смутился.

— Друзья давно знают, что ты мне нравишься. Один из них, Тим, уже бывал в «Блэк Оук» и видел тебя там, поэтому в тот вечер они специально потащили меня с собой. Решили, что пора наконец заставить меня с тобой заговорить.

Саванна приподняла бровь.

— То есть вы меня обсуждали?

— Скорее они устали слушать, как я постоянно говорю о красивой девушке с психологии, и решили взять дело в свои руки.

Саванна почувствовала, как к щекам приливает тепло.

— Ты очень полезен для моей самооценки. — Она отпила кофе. — Раз уж мы заговорили об учёбе: психология тебе нужна для специальности или ты действительно ею интересуешься?

— Я готовлюсь поступать в медицинскую школу, так что это один из обязательных курсов.

— Серьёзно? Впечатляет. А каким врачом хочешь стать?

— Онкологом.

— Непростая специальность. Почему именно она?

Выражение лица Нолана изменилось.

— Мама умерла от рака груди, когда я был ребёнком. Дедушка — от рака лёгких. А младший брат умер от лейкемии, ему было всего два года. Рак слишком долго преследовал мою семью. Я хочу заниматься тем, что действительно помогает с ним бороться.

Улыбка исчезла с лица Саванны.

— Господи, Нолан… Мне очень жаль. Вам, наверное, пришлось через многое пройти.

— Пришлось. — Он ненадолго опустил взгляд на стакан. — Но мне хочется, чтобы их смерть имела какой-то смысл, так же как имела смысл их жизнь. Наверное, работа онколога

— мой способ сохранить память о них и сделать из всего этого хоть что-то хорошее.

— Это очень достойная причина.

Нолан слегка покраснел.

— Просто для меня это важно. А ты почему взяла психологию?

— Она нужна для моей специальности. Я хочу работать учителем в начальной школе. Детей я всегда любила.

— А своих когда-нибудь хочешь?

— Конечно. Минимум шестерых.

Нолан рассмеялся.

— Шестерых? Ничего себе. Сейчас нечасто встретишь человека, который добровольно хочет такую толпу детей.

— Я росла единственным ребёнком и всегда мечтала о братьях или сёстрах.

— Мы с сестрой в детстве дрались как кошка с собакой, так что наличие братьев и сестёр не всегда выглядит так романтично. Но если что-то случается, мы всегда друг за друга.

— Вот именно этого я и хочу. Правда, не в ближайшее время. Мне всего двадцать один, так что сначала неплохо бы немного пожить для себя.

— Тут спорить не буду. — Нолан сделал глоток кофе и несколько секунд смотрел на неё с любопытством. — Ты всегда жила в Миссури? У тебя иногда проскальзывает акцент, будто ты выросла где-то ближе к восточному побережью.

Саванна на мгновение замялась.

— Нет. Я из маленького городка в Пенсильвании.

— И как тебя занесло сюда? Колледж у нас вполне приличный, но студентов из других штатов немного. Не самое очевидное место для переезда.

Он усмехнулся, и Саванна тоже улыбнулась.

— А мне здесь нравится. Город маленький, но я к такой жизни привыкла. Люди хорошие. К тому же сегодня у меня появился новый друг.

Нолан улыбнулся ей в ответ.

Саванна поймала себя на мысли, что он ей действительно нравится. Возможно, пришло время перестать прятаться от самой идеи отношений и позволить себе снова с кем-нибудь сблизиться. Перед встречей она несколько раз едва не передумала, но теперь была рада, что всё-таки пришла.

Они проговорили ещё долго, и впервые за долгое время Саванна чувствовала себя просто счастливой. Но почему-то Саванна никак не могла избавиться от ощущения, что за ней наблюдают.

***

Маттиас вошёл в «Блэк Оук» вместе с Якобом. Место, конечно, даже близко не тянуло на ресторан высокого класса, но ему хотелось своими глазами увидеть, где Саванна работала последние несколько лет.

К ним подошла девушка с копной кудрей, чем-то неуловимо напоминавшая Саванну, и приветливо улыбнулась.

— Добро пожаловать в «Блэк Оук». Вас двое?

— Да. И, если можно, столик у окна. — Маттиас оглядел зал.

Девушка уловила его акцент.

— Вы не местные, да? Откуда приехали?

— Из Германии.

— Серьёзно? Я родилась в Германии. Отец тогда служил в армии. Даже немного говорю по-немецки. Не свободно, конечно, но кое-что помню.

Она проводила их к столику и протянула меню.

— Специальные предложения на обед на второй странице. Советую пирог с курицей — его готовят здесь, и заказывают чаще всего. Кстати, меня зовут Хейли, сегодня я буду вас обслуживать. Что-нибудь принести выпить?

— Немецкое пиво есть? — спросил Маттиас.

— Конечно. Принесу один из наших лучших лагеров. А вам?

Якоб молчал.

Просто смотрел на неё. Маттиас слишком хорошо знал этот взгляд.

Хейли подождала пару секунд, потом усмехнулась.

— Тогда, пожалуй, принесу два лагера.

Якоб так ничего и не ответил. Хейли развернулась и ушла к бару, а Маттиас проводил её взглядом и усмехнулся.

— Ты её захотел.

Якоб наконец перевёл глаза на кузена.

— Не может быть.

— Ещё как может.

— У меня есть женщина. Я собирался сделать Аннике предложение.

— Собирался? Уже в прошедшем времени?

Якоб посмотрел вслед Хейли.

— А как я теперь могу жениться на Аннике после того, как увидел её? Хейли уедет со мной в Берлин.

Маттиас рассмеялся.

— Забавно. Ещё недавно психом в нашей семье был я. Я приехал сюда всего лишь напомнить Саванне, чтобы она не слишком увлекалась своим новым ухажёром. А ты уже планируешь похищение.

— Если понадобится, значит, похищение. Когда наш самолёт сегодня вечером взлетит, она будет в нём.

— А Анника? Ещё утром ты рассказывал, какая она замечательная.

— Да пошла Анника нахрен, — процедил Якоб.

Хейли вернулась с напитками и поставила стаканы на стол.

— Определились с едой?

— Два пирога с курицей, — ответил Маттиас, почти не глядя на неё.

Якоб по-прежнему молчал.

Хейли уже собиралась отойти, когда Маттиас остановил её:

— Ты ведь работаешь с Саванной?

Она нахмурилась.

— С Саванной? А вы откуда её знаете?

— Про Саванну я знаю довольно много. Мы старые друзья.

— А, так вы приехали её навестить?

— Можно и так сказать. Во сколько у неё сегодня смена?

— Обычно приходит после занятий. Думаю, через пару часов. — Хейли кивнула в сторону кухни. — Я отнесу ваш заказ.

— Конечно.

Она ушла, а Якоб смотрел ей вслед так, будто собирался сейчас подняться и пойти за ней.

Маттиас откинулся на спинку дивана.

— Успокойся, кузен. Разве не это ты постоянно говоришь мне?

— Да пошёл ты. Никто не предупреждал, что это будет вот так.

— Подкрадывается незаметно, да? — усмехнулся Маттиас.

— Что-то утром тебе было не до смеха, когда ты увидел свою Саванну за кофе с тем парнем. Мне пришлось чуть ли не силой тебя оттаскивать, пока ты там всё не разнёс.

Улыбка тут же исчезла с лица Маттиаса.

Утром он проследил за Саванной. Приехав в этот забытый богом городок, он остановился неподалёку от небольшого дома, который они с Вероникой снимали последние два

года, и ждал, пока Саванна выйдет. Ему стоило огромных усилий не подойти и не забрать её прямо с улицы.

За эти годы она, похоже, так и не научилась одеваться так, чтобы не действовать ему на нервы. Жёлтый сарафан мягко облегал фигуру, оставляя плечи открытыми и подчёркивая талию, а лёгкий летний крой казался Маттиасу куда более откровенным, чем следовало. Белые кеды только усиливали впечатление какой-то беззаботной невинности, которая почему-то бесила его ещё сильнее.

Маттиас поехал за ней и увидел, как она вошла в кофейню, где её уже ждал тот самый парень. Потом почти час наблюдал за ними со стороны и замечал каждый взгляд Нолана, который задерживался на Саванне чуть дольше, чем следовало. Особенно когда тот смотрел на её грудь.

Маттиасу хотелось переломать ему колени.

Он собирался дождат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.